Завершая III сатиру, Кантемир говорит о стихах:

кто же мои (и я не без пятен)
Исправит — тот честен мне будет и приятен (99) —

и комментирует: «*И я не без пятен*. И я не без погрешен[illegible] (108). Книжный характер выражения выдает двойное отрицание, скорее всего, это парафраз вошедшего в пословицу стиха Горация «Vitiis nemo sine nascitur». Впрочем, не исключено, что это библеизм (ср.: «Никто же без греха, един токмо Бог»). Для Кантемира возможна и контаминация обоих источников. Для «Песни II. О надежде на Бога» «основание» Кантемир взял «из Евангелия и Горация», заметив: «Чудно, сколь меж собою Спаситель и римский стихотворец согласуются» (204). Цель этого паремиологического экскурса, по необходимости беглого и краткого, — показать, что как просторечие Кантемира осложнено латинизированным синтаксисом, так и исконно русская фразеология инкрустирована классическими цитатами, а какие-то фразеологические единицы созданы явно самим Кантемиром.

Завершая наблюдения над поэтическим стилем Кантемира, приведу выдержку из его «Письма... о сложении стихов русских». Порицая французский язык, он говорит: «Язык французский не имеет стихотворного наречия; те ж речи в стихах и в простосложном сочинении принужден он употреблять <...> Наш язык, напротив, изрядно от славенского занимает отменные слова, чтоб отдалиться в стихотворстве от обыкновенного простого слога и укрепить тем стихи свои; также полную власть имеет в преложении (т. е. инверсии. — *С. Н.*), которое не только стих, но и простую речь украшает» (408). Эта формулировка исключительно полно и ясно отражает всю титаническую работу Кантемира над стилем сатир. Впервые в истории русской поэзии он поставил и выполнил задачу по созданию поэтического языка («стихотворного наречия»), причем понимал его функцию вполне в духе лингвистических концепций XX в. По его мысли, поэтический язык должен отличаться от языка литературного («обыкновенного простого слога») как лексически, так и синтаксически. Поразительный поэтический стиль Кантемира — не меньшее по значению создание, чем сам жанр сатиры, причем одно создавалось для другого. Но в отличие от жанра, который сразу вошел в литературу и создал автору славу, стиль сатир в литературе не привился.

Что позволяет прийти к такому выводу? В 1740—1760-х гг. были написаны разными авторами три сатиры в подражание Кантемиру. В сатире «На состояние сего света. К Солнцу» подражание Кантемиру наиболее очевидно, она была включена в корпус его сочинений (см. 181—189). Две другие сатиры, опубликованные В. Н. Перетцом — «Сатира на скупого человека» и «Descriptio Bacchi», также подражают Кантемиру, а в одной есть и прямые из него заимствования.[19] Однако в так называемой IX сатире нет следов разбиравшегося ра-

---

[19] См.: *Перетц В. Н.* Неизвестные подражатели кн. А. Д. Кантемира // ИОРЯС. 1928. Т. 1, № 2. С. 335—357.